

Почувствовав ауры этих трех противников и демонического зверя, Цзы Даоян знал, что у него есть высокая вероятность быть побежденным.

Однако действительно ли он сдастся и уйдет?

Он был Цзы Даоян, сын императора Вайолета. Он занял первое место в Бессмертном рейтинге Вознесения, не уступая никому. Они хотели заставить его отказаться от этой битвы?

«Я буду играть с вами, так как вы все хотите играть», - у Цзы Даояна была своя гордость, гордость, которая принадлежала тому, кто занял первое место в рейтинге Бессмертного Вознесения. До этого он первым прибыл в горы подземного мира. Он мог полагаться на оружие бессмертного ранга, чтобы подчинить маленького негодяя, но он предпочел этого не делать. Будучи самым сильным человеком в городе древних императоров, он верил, что его сила способна все уладить - ему не нужно было нарушать правило использования оружия бессмертного ранга, чтобы справиться с простым демоническим зверем.

Это не было глупо, но, скорее, это была его гордость от того, что он был самым сильным.

С начала времен самые сильные герои на пике имели гордость, которой обладали только они.

Цин'Эр, Наньфэн Юньси и маленький негодяй заняли свои позиции, двигаясь по кругу вокруг Цзы Даояна, в то время как гигантское тело Цинь Вэньтяня высокомерно стояло, контролируя движения на поле боя.

«Бой!» - заревел Цзы Даоян. Фиолетовый свет наполнил небо и собрался в гигантский отпечаток ладони, который хлопнулся в сторону маленького негодника. Тем не менее, маленький негодяй не отступил и ответил собственным ударом лапы. Безграничный рунический свет вспыхнул, и его гигантские острые когти содержали несравненную ужасающую силу внутри, непосредственно взрывая отпечаток ладони и разрушая его.

Лотос расцвел, создавая экран света, который сиял на Цзы Даояне. Бескрайняя пространственная энергия ниспадала вниз, окутывая его изнутри. Лицо Цин'Эр было похоже на лед, и она выпустила палец, проявляя многочисленные пустые мечи, которые сразу же пронзили воздух.

Цзы Даоян махнул рукой. Его божественное созвездие сияло ослепительным светом, когда он снова активировал искусство императора тысячи осенних дней. Атака Цин'Эр заклеила прямо на бесформенный барьер, когда руны света вспыхнули, заставив ее собственную атаку отскочить обратно на нее.

«Обычные атаки бесполезны против Цзы Даояна. Его искусство может вернуть все атаки обратно», - объяснила Наньфэн Юньси. Прямо сейчас она казалась безупречно совершенной, источая несравненную святость. Позади нее призрак древнего феникса вскрикнул, ошеломляющее красное свечение внезапно поднялось в небе, превращаясь в пылающие лучи света, которые вспыхнули в сторону Цзы Даояна. Всплеск интенсивной энергии горения сошел в пучки света, которые сжигали все на своем пути, когда они врезались в Цзы Даояна.

Выражение лица Цзы Даояна изменилось. Перед ним внезапно появился большой фиолетовый щит, источающий чувство нерушимости. Но лучи света превратились в многочисленные мечи феникса, которые безумно рассеклись наружу. Фиолетовый щит выдержал атаку и постепенно превращался в палящий красный от жары щит. После этого раздался громовой звук.

«Как сильны такие атаки, они слишком страшны. Эти мечи феникса содержат огненную энергию, которая может даже сжечь небеса, и они также обладают способностью разрезать все. Только этим шагом Наньфэн Юньси уже обеспечила то, что почти никто в городе древних императоров не может противостоять ей», - зрители почувствовали, как их сердца дрожат.

Цзы Даоян активировал окончательное фиолетовое святое бессмертное искусство до предела. Это было похоже на то, что он заимствовал силу с небес – фиолетовая энергия поднялась с востока, вся его фигура была скрыта внутри колонны фиолетового света. Его рука протянулась, проявляя страшную фиолетовую ладонь, которая взорвалась в направлении горящего пламени Наньфэн Юньси. Эти двое яростно столкнулись, и гигантская фиолетовая ладонь неустанно продвигалась вперед, чтобы снять Наньфэн Юньси.

Ужасающий небесный молот материализовался в Божьей руке Цинь Вэньтяня еще раз и захлопнулся в дрожащем от земли ударе. Созвездие подавления в воздухе каскадировало свой свет на небесный молот, вызывая давление, которое он излучал, чтобы взорваться вверх по шкале. Другая рука Цзы Даояна выстрелила в небо, чтобы заблокировать удар молота.

«Грохот», - звук эхом отдавался в небе, их атаки врезались друг в друга. Земля сильно дрожала – сила их атак была ужасающей до крайности.

В воздухе многочисленные подавления спустились, давление, испускаемое ими, сосредоточилось на Цзы Даояне. Они отстреливали линии света, формируя ослепительную схему подавления. Цзы Даоян поднял голову и вдруг почувствовал страшную подавляющую мощь.

«Иди и помоги мне!» - холодно сказал он Сяо Лэньюэ. Она почувствовала, что Цзы Даоян оказался в непростой ситуации. Четыре героя были слишком сильными, и хотя она была на стороне Цзы Даояна, он все-таки нашел, что трудно бороться против них всех. Она привела нескольких героев и бросилась к Цзы Даояну, намереваясь помочь ему, но через мгновение гигантский меч в руке Цинь Вэньтяня упал в сторону Сяо Лэньюэ. Расколотый меч прорезал пустоту – лицо Сяо Лэньюэ застыло, она отступила с взрывной скоростью. Гигантская фигура, которая была Цинь Вэньтянем, отделила всех от Цзы Даояна. Никому не позволялось вмешиваться.

Цзы Даоян заревел. Он выстрелил в небо, но увидел только, как небесный молот Цинь Вэньтяня снова сокрушился, принес с собой мощь. Это было похоже на молот Бога битвы, и он врезался в Цзы Даояна, заставив его вернуться в исходное положение. Хотя насильственного нападения Цинь Вэньтяня было недостаточно, чтобы ранить Цзы Даояна, он не мог найти способ выбраться из этой смертельной ловушки. Он был загнан в угол.

Наньфэн Юньси также атаковала. Десять тысяч древних фениксов яростно стреляли вперед, содержа в себе силу, которая могла поколебать небеса и землю.

Цин'Эр развязала бессмертную схему убийства, стремясь к Цзы Даояну. Маленький негодник двигался со скоростью молнии, устремляясь в ближний бой. Его лапа внезапно вылетела с невероятной силой и скоростью.

Диаграмма подавления, сформированная из линий света фигур подавления, получилась телесной. Цзы Даоян мог только чувствовать его созвездие, будучи полностью подавленным. Свет от этой диаграммы светил на его созвездие и на его самого, заставляя его чувствовать бремя, такое тяжелое, словно он был на небесах. Постепенно он стал чувствовать себя все более беспомощным.

«Цзы Даоян рвет на себе волосы. Он скоро потерпит поражение», - люди секты Вайолет и секты Цинь почувствовали, что их сердца дрожат, когда они увидели это. Если бы это была битва один на один, ни один из этих людей не смог бы сравниться с первым ранкером Цзы Даояном. Тем не менее, объединив усилия, им удалось победить Мо Се, и теперь Цзы Даоян также не мог противостоять им.

«Если так будет продолжаться, я проиграю», - Цзы Даоян оказался в ловушке нападения четырех героев. Сила небесного молота могла даже запечатать его боевую силу. Если это затянется, это будет крайне невыгодно для него.

Зрачки Цзы Даояна стали фиолетовыми. Он уставился на гигантское тело маленького негодяя и решительно бросился навстречу зверю, целясь в его жизненно важные органы.

«Бум!» - атака Наньфэн Юньси сразу проникла в него. Он был окутан защитными слоями фиолетового света, но все еще был так потрясен, что не мог не стонать в агонии. Атака Цин'Эр приземлилась в тот же миг, разбив его тело и разорвав слои света, но в этот момент Цзы Даоян смог позаботиться о себе. Он взорвался ладонями, заставляя руны заполнять небо.

Раздался еще один оглушительный бум - атака маленького негодяя была раздроблена. Эта фиолетовая ладонь схватила его, и через мгновение волны тьмы сошлись в вихре, когда он неистово черпал энергию в теле маленького негодяя.

«ОТПУСТИ ЕГО!» - небесный молот Цинь Вэньтяня разбился. Цзы Даоян поднял руку, чтобы защищаться, но увидел, как его отпечаток разбивается молотом Цинь Вэньтяня. Этот грозный молот врезался в Цзы Даояна, заставив его кашлять кровью, но его другая рука все еще крепко держалась за маленького негодяя. Даже если он упадет на землю, он не отпустит его. Он поднял голову, страшный свет сиял в его глазах, когда он смотрел на Цинь Вэньтяня.

Выкашлянув еще несколько глотков крови, Цзы Даоян задрожал. Очевидно, травмы, от которых он страдал, не были легкими.

«Рев!» - маленький негодяй испустил дрожащий в небесах рев боли. Цинь Вэньтянь превратился в пепел, и небесный молот в его руке исчез, замененный божественным острым мечом, который переливался небесным светом. Его меч надавил в сторону Цзы Даояна.

В этот момент лицо Цзы Даояна изменилось. Ужасающая сила, которая, казалось бы, прорвалась в бессмертие, потрясла всю область. Нападение абсолютной смерти пробило Цзы Даояна, который вызвал всю силу в своем теле. У него не было выбора, кроме как отпустить маленького негодяя, взмахнув обеими ладонями, чтобы защитить себя, перед ним предстала фиолетовая божественность.

«Пучи...», - блестящий свет вспыхнул. Божья рука Цинь Вэньтяня была разрушена, когда он нападал на Цинь Вэньтяня. Однако этот меч атаковал Цзы Даояна. Всплеск энергии меча прошел через него и продолжал разрушать его оборону.

Цзы Даоян безумно отступил. На земле появились страшные трещины, и на теле Цзы Даояна можно было увидеть полость. Свежая кровь просочилась на землю; кровавая рана на его теле была вызвана грозным мечом Цинь Вэньтяня.

Цинь Вэньтянь вернулся к своему нормальному размеру. Его Божья рука исчезла, но его аура все еще поднималась. Позаимствовав силу Божьей руки и всю энергию в своем теле, он прямо сейчас мог бы уже поддерживать удар Бессмертного Побеждающего меча. Тем не менее, толчок его атаки не был таким ужасающим, как раньше. Он сейчас был на пике ниже

бессмертия.

Этот удар тяжело ранил Цзы Даояна.

«УБЕЙТЕ ИХ!» - люди секты Вайолет бросились вперед. Герои секты Цинь, естественно, сделали все возможное, чтобы помешать им. Две группы людей сражались непрерывно, и многие герои получили ранения. Цзы Даоян достал таблетку и принял ее. В городе древних императоров это был первый раз, когда он страдал от такого серьезного недостатка.

Но в этот момент огромная аура дрейфовала вдалеке, содержа поразительную мощь. Взгляды всех были обращены в ту сторону.

Цзы Даоян не почувствовал никакого удивления, когда увидел, кто прибыл – Мо Се медленно продвигался к ним. Выражение лица Цзы Даояна было холодным, когда он сказал: «Изначально я думал, что смогу легко выиграть эту битву. Кто бы мог подумать, что я буду ранен, благо не заплатив никакой цены».

Цзы Даоян, естественно, ожидал, что Мо Се появится. Он не появился раньше, потому что ждал подходящей возможности. Мо Се всегда был безжалостен, и не был выше использования закулисных методов для достижения своих целей. Он был чрезвычайно опасным человеком, и теперь, когда оба члена секты Вайолет и секты Цинь были утомлены, Мо Се, который в настоящее время руководил членами своего Дворца зла, несомненно, обладал чрезвычайно большим преимуществом!

<http://tl.rulate.ru/book/161/301418>